

А.Н. Ахпанов^{1*} , А.Л. Хан²

¹ *Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан, Астана, Казахстан;*

² *Академия «Bolashak», Караганда, Казахстан*

(E-mail: ahpanov_a@mail.ru)

Scopus Author ID: 56766215300, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3256-8875>

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0003-4422-927X>

Гарантии неприкосновенности свидетеля, имеющего право на защиту

Научно-исследовательская цель статьи заключается в том, что авторами предпринята попытка разрешить проблемы установления оптимального статуса заинтересованных в исходе дела участников проводимого досудебного расследования, чье правовое положение не нашло должной регламентации в действующем УПК РК 2014 года и, тем самым, породило обоснованные трудности правоприменения. Речь идет о новом субъекте досудебной стадии уголовного процесса, отнесенного к участникам, защищающим свои или представляемые интересы: свидетеле, имеющем право на защиту, и о гарантиях его неприкосновенности. Авторы обращались к универсальным и юридическим методам научных исследований, инструментам прикладной аналитики. Достигнутые результаты выражаются в том, что ими отмечается непоследовательность и несистемность вводимых новелл законодателя, направленных на урегулирование вопросов соотношения частного и публичного начал судопроизводства при установлении статуса рассматриваемого участника, которые фактически не меняют возникших проблем, лишь усиливая бюрократизацию судопроизводства. Подвергается критике предложение представителей Генеральной прокуратуры Республики Казахстан о необходимости увеличения репрессивного подхода к свидетелю, имеющему право на защиту, посредством ограничения его свободы передвижения. В результате исследования авторы приходят к выводу о том, что для разрешения обозначенных вопросов необходимо совершенствование законодательства путем внесения изменений и дополнений в действующую редакцию норм УПК РК, регламентирующих процессуальное положение свидетеля, имеющего право на защиту.

Ключевые слова: досудебное расследование, участники, свидетель, имеющий право на защиту, подозреваемый, подозреваемый, правовое положение, гарантии неприкосновенности, меры процессуального принуждения.

Введение

Более полувека тому назад профессор Л.М. Карнеева [1; 36] впервые поставила проблему регулирования процессуального положения «заподозренного». Речь шла о лице, в отношении которого ещё не были собраны достаточные доказательства для придания статуса подозреваемого, но имелись предположения, косвенные фактические данные о возможной его причастности к преступлению.

До 2015 года в Казахстане такие лица, вопреки постулату презумпции невиновности о запрете свидетельствовать против себя, допрашивались в качестве свидетелей после возбуждения уголовного дела либо при доследственной проверке у них отбирались объяснения (при неопределенности правового статуса лица и отсутствии строгой процессуальной формы).

Займствовав рациональный зарубежный опыт (Франция — ассистированный свидетель, Литва — специальный свидетель, Латвия — лицо, против которого начат уголовный процесс), Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан в редакции 2014 года (далее — УПК РК) ввел нового участника — свидетеля, имеющего право на защиту. Первоначально его процессуально-правовое положение определялось ст 78 УПК РК «Свидетель» и он ошибочно относился к иным лицам, участвующим в уголовном процессе. Законом РК от 9 июня 2021 г. № 49–VII была внесена поправка и Главу 9 УПК РК «Участники процесса, защищающие свои или представляемые права и интересы» дополнили ст. 65–1 «Свидетель, имеющий право на защиту».

Почти десятилетняя следственная и судебная практика выявила ряд законодательных пробелов и коллизий, на что обратил внимание Конституционный суд РК в своем Нормативном постановлении

* Автор-корреспондент. E-mail: ahpanov_a@mail.ru

от 22 мая 2023 г. № 15–НП (пп. 2, 3) [2]. Статьей 65–1 УПК РК не определен порядок прекращения статуса свидетеля, имеющего право на защиту: либо он теряет этот статус (прекращение уголовного преследования по пп. 1 или 2 ч. 1 ст. 35 УПК РК), либо становится подозреваемым, либо свидетелем; не установлен срок пребывания в этом статусе, в котором фактически он может находиться до окончания досудебного расследования; не распространено на свидетеля, имеющего право на защиту, правило Миранды; не определена возможность участия адвоката-защитника по назначению; не регламентировано участие адвоката-защитника с первого его допроса; не очерчены пределы правоограничений в сфере уголовно-процессуального принуждения.

Для разрешения обозначенных и иных вопросов авторами статьи была поставлена цель — провести анализ норм действующего законодательства и выработать предложения по его совершенствованию.

В этой связи уместно напомнить высказывание Ш.Л. Монтескье, которое следовало бы учитывать отечественному законодателю и правоприменителю при формулировке уголовно-процессуальных новелл:

«... Если вы взглянете на судейские формальности с точками зрения тех затруднений, которые встречает в них гражданин, добивающийся возвращения своего имущества или получения удовлетворения за нанесенную ему обиду, то вы, конечно, найдете, что их слишком много. Если вы рассмотрите их с точки зрения их отношения к свободе и безопасности граждан, то вы нередко найдете, что их слишком мало, и увидите, что все эти затруднения, издержки, проволочки и самые ошибки правосудия являются той ценой, которой каждый гражданин оплачивает свою свободу...» [3; 37].

Методы и материалы

При исследовании проблем авторы оперировали такими методами научного познания, как структурно-функциональный анализ и синтез, дедукция и индукция, аналогия закона, сравнительно-правовое исследование, перспективное моделирование, позволившими им выделить концепт, сущность, систему, наиболее значимые признаки и предмет процессуально-правового положения свидетеля, имеющего право на защиту, обозначить правовые гарантии его неприкосновенности. Выявлению нормативных и прикладных проблем способствовали исследование материалов обобщения отечественной судебной и следственной практики, изучение специальной уголовно-процессуальной литературы, метод включенного наблюдения при общении с правоприменителями, обращение к зарубежному опыту законотворчества.

Особое внимание уделено этимологическому, герменевтическому и логическому толкованию правовых норм о статусе данного участника уголовного процесса.

Устаревшая дефиниция «заподозренный», как несовершенный вид глагола, означает посчитать что-либо сомнительным, усомниться в чем-либо, предположить что-либо. В законодательстве не применяется, но используется в научном обороте. В науке уголовного процесса «заподозренный» гипотетически предшествует такому участнику, как подозреваемый. Для признания лица подозреваемым (ст. 64 УПК) необходимо фактическое основание — собирание органами уголовного преследования доказательств о возможной его причастности к уголовному правонарушению, но недостаточных для вынесения постановления о квалификации деяния подозреваемого. Тогда как для поставления лица в положение «заподозренного» достаточно произвести допрос лица в качестве свидетеля, имеющего право на защиту, на основании данных и в порядке, указанном в ст. 65–1 УПК РК.

Герменевтика, как метод толкования текстов, даёт основание для вывода о том, что свидетель, имеющий право на защиту, по объёму предоставляемых законом прав и возлагаемых обязанностей максимально близок к фигуре подозреваемого. В отличие от последнего, против него имеются субъективные предположения заявителя, потерпевшего и свидетелей, а также иные косвенные фактические данные вероятностного свойства, лишь предполагающие возможную причастность или непричастность к уголовному правонарушению.

Пребывание лица в статусе свидетеля, имеющего право на защиту, с позиции формальной логики возможно с момента начала досудебного расследования и до его завершения. Именно на данной стадии лица, ведущие процесс, переходя от вероятностного представления к достоверному знанию, установив все обстоятельства предмета доказывания по уголовному делу, до окончания предварительного производства обязаны определить процессуальное положение каждого его участника. Исключения составляют неустановленные соучастники деяния, другие свидетельствующие лица, не вовлечённые в уголовно-процессуальные правоотношения. Касательно свидетеля, имеющего право на

защиту, — его статус зависит от наличия собранных доказательств, необходимых и достаточных для перевода в положение подозреваемого либо свидетеля, либо выведения из уголовного дела.

Результаты

Поскольку государство (в лице специально уполномоченных органов) взяло на себя обязательство по охране прав и свобод своих граждан от преступных посягательств в обмен на отказ от личной реализации принципа Талиона, проблема соотношения частных и публичных начал судопроизводства всегда была предметом научных дискуссий, порождаемых либо усилением автократии, либо последующей демократизацией общества. Действительно, каковы границы ограничения свободы отдельной личности и возможно ли усиление уголовно-процессуальных репрессий (даже при отсутствии надлежащих оснований и доказанности вины) ради справедливой цели: благо всех остальных граждан. И соразмерны ли они «слезе одного ребенка»?

Не обошла эта проблема и процесс становления обновленного уголовного судопроизводства нашего государства, динамика развития которого показывает, что, начиная с 2014 года, в действующий УПК РК внесено около 30 значительных изменений и дополнений по вопросам оптимизации и гуманизации уголовно-процессуальных процедур, направленных:

- либо на максимальное приближение момента совершения правонарушения к моменту разрешения правового конфликта за счёт внедрения суммарных (упрощенных и ускоренных) производств;
- либо, наоборот, на их увеличение посредством усиления процессуальных гарантий статуса участников, заинтересованных в исходе дела.

В качестве характерного примера такого подхода можно привести внедрение в уголовный процесс нормы о кратком протоколе следственного действия (ч. 3 ст. 199 УПК РК) [4; 5–11] либо изменения и дополнения в отношении нового заинтересованного участника — свидетеля, имеющего право на защиту [5; 110–116]. Полагаем, что вопрос о соотношении частного и публичного интереса в уголовном процессе следует рассматривать не только с точки зрения теории доказательств и доказывания, но и с позиции ограничения личной свободы гражданина, а именно, уголовно-процессуального принуждения в отношении участников, чей статус носит промежуточный характер в зависимости от доказанности или недоказанности выдвинутого подозрения.

Справочно. Изначально законодатель определил статус вновь введенного участника расследования как свидетеля, нуждающегося в правовой помощи адвоката-защитника, поскольку по материалам уголовного дела было преждевременно наделять его статусом подозреваемого, но собранные обстоятельства давали обоснованную вероятность заподозрить его в причастности к рассматриваемому правонарушению: на это лицо указывалось в заявлении пострадавшего либо против него давал показания другой свидетель. Однако в силу возможной заинтересованности или необъективности (ошибочности) мнения указанных участников, оснований для его задержания или вынесения постановления о признании его подозреваемым было недостаточно (ч. 5 ст. 78 УПК РК в старой редакции).

В основу указанной новеллы было положено мнение доктора юридических наук, профессора Л.М. Карнеевой, которая обосновывала необходимость правового регулирования процессуального положения «заподозренного» как промежуточного участника между свидетелем и подозреваемым. Однако казахстанский законодатель не воспринял указанный термин, отнеся этого участника к иным лицам (п. 24 ст. 7 УПК РК), то есть к свидетелю, без причисления его к стороне защиты (п. 18 ст. 7 УПК РК).

И как следствие, правовая неопределенность процессуального статуса рассматриваемого участника и возникающие при этом трудности у правоприменителя вынудили законодателя изменить своё первоначальное мнение. Данный участник (Закон РК от 09.06.2021 г. № 49–VII о дополнении УПК РК 2014 года ст. 65–1 УПК РК) был переведён в группу участников, защищающих свои или представляемые права и интересы (гл. 9 УПК РК). Но и здесь решение оказалось непоследовательным, поскольку указанный субъект был обозначен только как статистический участник уголовного процесса (п. 25 ст. 7 УПК РК), без отнесения его ни к сторонам (п. 18 ст. 7 УПК РК), ни к иным лицам, участвующим в уголовном процессе (п. 24 ст. 7 УПК РК), хотя его правовое положение осталось при этом неизменным.

Не разрешён вопрос оплаты труда адвоката, так как Министерством юстиции РК [6] не предусмотрено гарантированное финансирование оплаты подобных услуг, поскольку свидетель, имеющий право на защиту, не включен в перечень лиц, имеющих право на возмещение расходов за счёт бюджетных средств (чч. 5, 6 ст. 68 УПК РК). Вывод напрашивается сам: если у одной стороны есть право,

то другая сторона обязана создать условия для его реализации. И если эта сторона решит его реализовать, то все расходы должны быть отнесены на счёт обеспечивающей стороны, то есть к органу уголовного преследования.

Более того, в ч. 3 ст. 65–1 УПК РК установлено, что свидетель, имеющий право на защиту, обязан соблюдать установленный законом порядок не только при производстве следственных действий, но и во время судебного заседания. Указанное положение находит подтверждение и в п. 9 Нормативного постановления Верховного Суда РК от 22 декабря 2016 года, где указывается на необходимость обеспечения в судебном процессе свидетеля, имеющего право на защиту, не владеющего языком судопроизводства, адвокатом-защитником по назначению [7]. Тем самым, несмотря на то, что по смыслу закона свидетель, имеющий право на защиту, — это эпизодический участник досудебного производства, границы нахождения которого определяются доказанностью или недоказанностью подозрения, законодатель ошибочно создал коллизию, презюмирующую, что в данном статусе он может находиться вплоть до постановления приговора.

Обсуждение

Суть проблемы. Отсутствие в законе процессуальных оснований начала и окончания пребывания лица в указанном статусе, а также неясность в вопросах оплаты труда адвоката-защитника породили необоснованную бюрократизацию уголовного процесса, а также право на чрезмерное возмещение вреда, причиненного данному участнику в результате действий органов уголовного преследования в случае недоказанности вероятностного подозрения в пределах всего процесса судопроизводства. Подобное положение противоречит принципам и задачам уголовного процесса (ст. 8 УПК РК).

Между тем, вместо того, чтобы, сбалансированно сочетая публично-правовые и частные интересы, урегулировать возникающие насущные проблемные правоотношения, Генеральной прокуратурой РК предлагается законодательно ввести запрет свидетелю, имеющему право на защиту, покидать пределы Республики Казахстан (п. 5 Протокола заседания Координационного совета РК по обеспечению законности, правопорядка и борьбы с преступностью от 25 декабря 2023 г. № кс/23–01). Расширение пределов уголовно-процессуального принуждения для обеспечения надлежащего поведения свидетеля, имеющего право на защиту, обосновывается тем, что в международном розыске находится 2,5 тыс. лиц, в том числе такого рода свидетелей. Для предупреждения уклонения последних от следствия и суда и целесообразно предусмотреть в УПК РК новую меру процессуального принуждения.

Постановка вопроса изначально представляется некорректной ввиду того, что:

- основание для признания лица свидетелем, имеющим право на защиту, не содержит гарантий его неприкосновенности в силу их предположительного (вероятностного) характера;
- не исключено необоснованное применение такого запрета, поскольку под его основанием будет личное усмотрение следователя, дознавателя;
- необходимо судебное санкционирование или согласование с прокурором данного решения;
- в сфере экономической деятельности и предпринимательства возникает риск воспрепятствования упорядоченной деятельности, например, зарубежным командировкам;
- УПК РК, как правило, уже не допускает применение в качестве меры пресечения по экономическим преступлениям содержание под стражей;
- к свидетелю, имеющему право на защиту, не могут применяться задержание, меры пресечения — он ещё не признан подозреваемым;
- при применении подписки о невыезде и надлежащем поведении, обязательства о явке по вызову подозреваемый, как и свидетель, имеющий право на защиту, также имеет возможность скрыться за пределами страны;
- при отсутствии необходимости применения меры пресечения у подозреваемого может отбираться обязательство о явке по вызовам органа, ведущего процесс, без ограничения свободного перемещения по стране и за её пределами.

Курьезность предлагаемой органами прокуратуры новеллы проявляется и в том, что лицо, пребывающее в рассматриваемом статусе, не может ограничиваться в свободе передвижения, в том числе и за пределами Казахстана. Иной подход противоречил бы взятым на себя Казахстаном международным обязательствам, закрепленным в пп. 1–3 ст. 12 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, согласно которым каждый гражданин имеет право на свободное передвижение на территории своего государства и свободу выбора местожительства, а также имеет право покидать любую страну, включая свою собственную. Указанный Международный

пакт ратифицирован Законом РК от 28 ноября 2005 года № 91 и в этой связи нормы международного права имплементированы национальным, в том числе уголовно-процессуальным, законодательством, в полной мере соответствуя предписаниям международно-правовых актов.

Помимо указанного, ст. 4 Конституции РК определяет приоритет международных договоров, ратифицированных Республикой, перед её законами, предоставляя каждому гражданину право выезжать за пределы Республики (п. 2 ст. 21 Конституции РК). Ограничения возможны лишь в случаях, прямо предусмотренных законом, либо для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения, либо прав и свобод других лиц (п. 1 ст. 39 Конституции РК).

В силу указанных положений УПК РК строго дифференцирует основания ограничения права каждого на неприкосновенность личности и свободу передвижения. В частности, глава 18 УПК РК определяет, что конкретная мера пресечения (как связанная с ограничением свободы передвижения, так и не связанная с этим) может применяться исключительно к лицу, имеющему статус подозреваемого, обвиняемого, подсудимого (ч. 1 ст. 136, ч. 1, п. 2 ч. 3 ст. 140 УПК РК).

Между тем процессуальное положение свидетеля, имеющего право на защиту, кардинально отличается от статуса подозреваемого, обвиняемого и подсудимого. Закон чётко и однозначно определяет правосубъектность первого, наделяя его большим объёмом прав в сравнении со свидетелем, имеющим право на защиту, и возлагая на него значительно меньший круг процессуальных обязанностей, чем на подозреваемого, обвиняемого и подсудимого. Закон (ч. 3 ст. 65–1 УПК РК) возлагает на свидетеля, имеющего право на защиту, лишь обязанность являться по вызовам суда, прокурора, следователя (дознателя), а также соблюдать установленный порядок при производстве следственных или судебных действий. Процессуальная санкция в случае несоблюдения указанного порядка производства по делу минимальна и допускает лишь наложение денежного взыскания, причём исключительно за неявку без уважительных причин по вызову органа, ведущего уголовный процесс (ч. 5 ст. 65–1 УПК РК).

Тем самым УПК РК не содержит каких-либо иных ограничений права на неприкосновенность личности и свободу передвижения свидетеля, имеющего право на защиту. В том числе в законе нет запрета законно находящемуся на территории Казахстана иностранцу покидать данную страну. Полагаем, что применительно к строго регламентированным УПК РК процессуальным обязанностям недопустимо расширительное толкование их перечня на основе правил аналогии закона [8, 182–183, 9, 49–50]. Поэтому предлагаемое Генеральной прокуратурой РК ограничение — не покидать постоянное или временное места жительства, в том числе с выездом за пределы РК, — установленное для мер пресечения, не связанных с содержанием под стражей и применяемых к подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, не может возлагаться по аналогии закона и по усмотрению лиц, ведущих уголовный процесс, на свидетеля, имеющего право на защиту, и носит явно репрессивный характер, направленный на усиление обвинительного уклона.

Таким образом, фактически применяемое на практике органами досудебного расследования к свидетелю, имеющему право на защиту, ограничение права на неприкосновенность личности и свободу его выезда за пределы страны противоречит общепризнанным международным стандартам и принципам, Конституции Республики Казахстан, нормам главы 18 УПК РК.

Ранее авторами данной статьи проводилось специальное исследование проблем процессуального положения свидетеля, имеющего право на защиту [10]. В результате анализа законодательства и практики его применения нами были выработаны конкретные предложения по совершенствованию ст. 65–1 УПК РК, принятые во внимание Комитетом по законодательству и правовой реформе Мажилиса Парламента РК и внесенные депутатами в проект Закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам оптимизации Уголовного, Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов».

Выводы

1. Для правильного разрешения поставленного вопроса о наложении временного ограничения на выезд свидетеля, имеющего право на защиту, за пределы РК необходимо теоретико-прикладное исследование пределов уголовно-процессуального ограничения статуса данного лица (ст. 65–1 УПК РК) в системе мер пресечения (ст. 141 УПК РК) и иных мер процессуального принуждения (ст. 156 УПК РК).

2. В наименовании, тексте статьи 65–1 УПК РК и по всему Кодексу предпочтительно заменить дефиницию «Свидетель, имеющий право на защиту» на «Лицо, имеющее право на защиту».

3. Ст. 65–1 ч. 2 изложить в редакции:

«2. Лицо, имеющее право на защиту, имеет право:

1) отказаться от дачи показаний либо от ответов на вопросы, которые могут повлечь для него самого, его супруга (супруги) или близких родственников преследование за совершение уголовно наказуемого деяния или административного правонарушения;

2) самостоятельно или через третьих лиц пригласить адвоката;

3) давать показания в присутствии избранного им адвоката, участвующего в качестве защитника до начала допроса;

4) пользоваться, в предусмотренных настоящим Кодексом случаях, бесплатной помощью адвоката за счет бюджетных средств;

5) давать показания на родном языке или языке, которым владеет;

6) пользоваться бесплатной помощью переводчика;

7) заявлять отвод переводчику, участвующему в его допросе» ...

и далее по действующему тексту УПК.

4. Ст. 65–1 дополнить частью 2–1 в редакции:

«Случаи обязательного участия (по назначению) в уголовном деле адвоката-защитника лица, имеющего право на защиту, когда он:

1) не достиг совершеннолетия;

2) в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту;

3) не владеет языком, на котором ведется судопроизводство;

4) заявил ходатайство о предоставлении адвоката за счёт бюджетных средств».

5. Ст. 65–1 — дополнить ч. 2–2 в редакции: «До первого допроса лицо, имеющее право на защиту, имеет право на свидание с избранным или назначенным защитником наедине и конфиденциально. Перед допросом лицу, имеющему право на защиту, разъясняются его права, в том числе на приглашение или назначение защитника. Лицо, имеющее право на защиту, должно быть предупреждено о том, что вправе хранить молчание и то, что его показания могут быть использованы против него в качестве доказательств при расследовании и в суде, в том числе и при его последующем отказе от этих показаний».

6. Ст. 65–1 УПК — дополнить ч. 2–3 в редакции: «Лицо перестает пребывать в положении лица, имеющего право на защиту, с момента приобретения статуса подозреваемого либо вынесения постановления о признании свидетелем или о прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям. Процессуальное решение об изменении статуса лица, имеющего право на защиту, должно быть принято в срок не позднее 15 суток, с возможным его продлением на 15 суток для обоснования подозрения или его опровержения».

7. Из ч. 3 ст. 65–1 УПК РК следует исключить слова «и во время судебного заседания».

Полагаем, что предлагаемые нами дополнения и изменения в действующее уголовно-процессуальное законодательство позволят сбалансировать частный и публичный интерес участников досудебного производства, создав без излишней бюрократизации процесса систему гарантий неприкосновенности личности свидетеля, имеющего право на защиту, с одновременным устранением проблем, возникающих ныне перед правоприменителем.

Список литературы

1 Карнеева Л.М. Подозреваемый в советском уголовном процессе / Л.М. Карнеева // Социалистическая законность. — 1959. — № 4. — С. 35–38.

2 Нормативное постановление Конституционного суда РК от 22 мая 2023 года № 15–НП «О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан части третьей статьи 217 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан» от 4 июля 2014 года. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39702499&pos=5;-108#pos=5;-108

3 Монтеские Ш.Л. О духе законов / Ш.Л. Монтеские. Избранные произведения. — М.: Госполитиздат, 1955. — 803 с.

4 Ахпанов А.Н. Быть или не быть предварительному следствию / А.Н. Ахпанов, А.Л. Хан // Фемида. — 2023. — № 4 (328) — С. 5–11.

5 Ахпанов А.Н. О случаях обязательного участия по уголовным делам адвоката свидетеля, имеющего право на защиту / А.Н. Ахпанов, А.Л. Хан // Вестн. Ин-та законодательства РК. — 2017. — № 2 (47).— С. 110–115.

6 Приказ Министра юстиции РК от 30 июня 2023 года № 434 «Об утверждении размеров оплаты гарантированной государством юридической помощи, оказанной адвокатом, юридическим консультантом, и возмещения расходов, связанных с правовым консультированием, защитой и представительством, а также проведением примирительных процедур». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300032953> https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37943114-pos=0;0

7 Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 22 декабря 2016 года № 13 «О некоторых вопросах применения принципа языка судопроизводства» — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37513680#pos=0;0

8 Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. — Т. 1. — СПб.: Альфа, 1996. — 552 с.

9 Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. — Т. 1. — М.: Наука, 1968. — 470 с.

10 Ахпанов А.Н. О процессуальном статусе свидетеля, имеющего право на защиту: теоретические и прикладные аспекты / А.Н. Ахпанов, А.Л. Хан // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями Междунар. науч.-практ. конф. — Ч. 1. — Барнаул: Барнаул. юрид. ин-т МВД России, 2016. — С. 144–148; Ахпанов А.Н. Особенности допроса подозреваемого в казахстанском уголовном процессе / А.Н. Ахпанов, А.Л. Хан // Вестн. Евраз. нац. ун-та. Сер. Право. — 2018. — № 2 (123). — С. 51–55; Ахпанов А.Н. Подозреваемый, обвиняемый: вопросы совершенствования процессуально-правового статуса / А.Н. Ахпанов // Вестн. Евраз. нац. ун-та. Сер. Право. — 2018. — № 3 (124). — С. 66–69.

А.Н. Ақпанов, А.Л. Хан

Қорғауға құқығы бар куәгердің қол сұғылмаушылық кепілдіктері

Мақаланың мақсаты — авторлар істің нәтижесіне мүдделі сотқа дейінгі тергеп-тексеруге қатысушылардың онтайлы мәртебесін белгілеу проблемаларын шешуге тырысады, олардың құқықтық жағдайы 2014 жылғы ҚР ҚПК-де тиісті реттеу таппаған және сол арқылы құқық қолдануда негізделген қиындықтар туғызды. Өз мүдделерін қорғайтын қатысушыларға жатқызылған қылмыстық процестің сотқа дейінгі сатысының жаңа субъектісі туралы сөз қозғалып отыр: яғни қорғауға құқығы бар куә және оның қол сұғылмаушылық кепілдіктері. Авторлар ғылыми зерттеулердің әмбебап және құқықтық әдістеріне, қолданбалы талдау құралдарына жүгінген. Қол жеткізілген нәтижелер олар сот ісін жүргізуді бюрократияландыруды күшейте отырып, туындаған проблемаларды іс жүзінде өзгертпейтін, қаралып отырған қатысушының мәртебесін белгілеу кезінде сот ісін жүргізудің жеке және жария бастамаларының арақатынасы мәселелерін реттеуге бағытталған заң шығарушының енгізген новеллаларының сәйкессіздігі мен жүйесіздігін көрсетеді. Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы өкілдерінің қорғауға құқығы бар куәға оның жүріп-тұру бостандығын шектеу арқылы репрессиялық көзқарасты күшейту қажеттігі туралы ұсынысы сынға алынды. Зерттеу нәтижесінде авторлар аталған мәселелерді шешу үшін қорғауға құқығы бар куәнің іс жүргізу жағдайын реттейтін ҚР ҚПК нормаларының қолданыстағы редакциясына өзгерістер мен толықтырулар енгізу арқылы заңнаманы жетілдіру қажет деген қорытындыға келеді.

Кілт сөздер: сотқа дейінгі тергеп-тексеру, қатысушылар, куәгер, қорғауға құқығы бар куә, күдіктену, күдікті, құқықтық жағдайы, қол сұғылмаушылық кепілдіктері, іс жүргізудің мәжбүрлеу шаралары.

A. Akhpanov, A. Khan

Guarantees of the inviolability of a witness entitled to protection

The research purpose of the article is that the authors attempt to solve the problems of establishing the optimal status of participants in the ongoing pre-trial investigation interested in the outcome of the case, whose legal situation was not properly regulated in the current Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan in 2014 and, thereby, gave rise to reasonable difficulties in law enforcement. We are talking about a new subject of the pre-trial stage of the criminal process, attributed to the participants defending their own or represented interests: a witness who has the right to protection, and guarantees of his inviolability. The authors turned to universal and legal methods of scientific research, tools of applied analytics. The achieved results are expressed in the fact that they note the inconsistency and inconsistency of the legislator's introduced innovations aimed at resolving issues of the ratio of private and public principles of legal proceedings in establishing the status of the participant in question, which do not actually change the problems that have arisen, only increasing the bureaucratization of legal proceedings. The proposal of representatives of the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan on the need to increase the repressive approach to a witness who has the right to protection by restricting his freedom of movement is criticized. As a result of the research, the authors conclude that in order to resolve these issues, it is necessary to improve legislation by making amendments and additions to the current version of the norms of the CPC of the Republic of Kazakhstan regulating the procedural status of a witness entitled to protection.

Keywords: pre-trial investigation, participants, witness entitled to protection, suspect, accused, legal status, guarantees of immunity, procedural coercive measures.

References

- 1 Karneyeva, L.M. (1959). Podozrevayemyi v sovetskom ugovnom protsesse [Suspect in a Soviet criminal trial]. *Sotsialisticheskaia zakonost — Socialist legality*, 4, 35–38 [in Russian].
- 2 (2014). Normativnoe postanovlenie Konstitutsionnogo suda RK ot 22 maia 2023 № 15–NP «O rassmotrenii na sootvetstvie Konstitutsii Respubliki Kazakhstan chasti tretei stati 217 Ugolovno-protsessualnogo kodeksa Respubliki Kazakhstan ot 4 iuliia 2014 goda» [Normative Resolution of the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan dated May 22, 2023 No. 15-NP “On consideration of the third part of Article 217 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan for compliance with the Constitution of the Republic of Kazakhstan” dated July 4, 2014”]. *online.zakon.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39702499&pos=5;-108#pos=5;-108 [in Russian].
- 3 Montes'ye, Sh.L. (1955). O dukhe zakonov [On the spirit of laws]. Moscow: Gospolitizdat [in Russian].
- 4 Akhpanov, A.N., & Khan, A.L. (2023). Byt ili ne byt predvaritelnomu sledstviuu [To be or not to be a preliminary investigation]. *Femida — Themis*, 4 (328), 5–11 [in Russian].
- 5 Akhpanov, A.N., & Khan, A.L. (2017). O sluchaiakh obiazatel'nogo uchastiia po ugovnym delam advokata svidetelia, imeiushchego pravo na zashchitu [On cases of mandatory participation in criminal cases of a lawyer of a witness who has the right to protection]. *Vestnik Instituta zakonodatel'stva Respubliki Kazakhstan — Bulletin of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan*, 2(47), 110–115 [in Russian].
- 6 (2023). Prikaz Ministra yustitsii RK ot 30 iunია № 434 «Ob utverzhdenii razmerov oplaty garantirovannoi gosudarstvom yuridicheskoi pomoshchi, okazannoi advokatom, yuridicheskim konsultantom, i vozmeshcheniia rashodov, sviazannykh s pravovym konsultirovaniem, zashchitoy i predstavitel'stvom, a takzhe provedeniem primiritelnykh protsedur» [Order of the Minister of Justice of the Republic of Kazakhstan dated June 30, 2023 No. 434 “On approval of the amount of payment for State-guaranteed legal assistance provided by a lawyer, legal consultant, and reimbursement of expenses related to legal advice, protection and representation, as well as conciliation procedures”]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300032953> [in Russian].
- 7 (2016). Normativnoe postanovlenie Verkhovnogo Suda Respubliki Kazakhstan ot 22 dekabria 2016 goda № 13 «O nekotorykh voprosakh primeneniia printsipa yazyka sudoproizvodstva» [Normative Resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated December 22, 2016 No. 13 “On some issues of application of the principle of the language of judicial proceedings”]. Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37513680#pos=0;0 [in Russian].
- 8 Foyntskiy, I.Ya. (1996). Kurs ugovnogo sudoproizvodstva [Criminal Justice Course]. Saint Petersburg: Alfa, 1 [in Russian].
- 9 Strogovich, M.S. (1968). Kurs sovetskogo ugovnogo protsessa [Course of Soviet criminal procedure]. Moscow: Nauka, 1 [in Russian].
- 10 Akhpanov, A.N., & Khan, A.L. (2016). O protsessualnom statuse svidetelia, imeiushchego pravo na zashchitu: teoreticheskie i prikladnye aspekty [On the procedural status of a witness who has the right to protection: theoretical and applied aspects]. *Aktualnye problemy borby s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami — Current problems in the fight against crime and other offenses*. Barnaul: Barnaulskii yuridicheskii institut MVD Rossii [in Russian]; Akhpanov, A.N., & Khan, A.L. (2018). Osobennosti doprosa podozreivaiemogo v kazakhstanskom ugovnom protsesse [Peculiarities of interrogation of a suspect in a Kazakh criminal trial]. *Vestnik Yevraziiskogo natsionalnogo universiteta. Seriya Pravo — Bulletin of the Eurasian National University. Series Law*, 2 (123), 51–55 [in Russian]; Akhpanov, A.N. (2018). Podozrevaemyi, obviniaemyi: voprosy sovershenstvovaniia protsessualnopravovogo statusa [Suspect, accused: issues of improving procedural and legal status]. *Vestnik Yevraziiskogo natsionalnogo universiteta. Seriya Pravo — Bulletin of the Eurasian National University. Series Law*, 3 (124), 66–69 [in Russian].

Information about the authors

Akhpanov Arstan Nokeshevich — Chief research fellow of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, Doctor of jurisprudence, Professor, honored worker of the Ministry of Internal Affairs of RK, Astana, Kazakhstan; e-mail: ahpanov_a@mail.ru;

Khan Alexander Leonidovich — Professor of the Legal Disciplines Department of the Academy “Bolashak”, Candidate of jurisprudence, Associate professor, Karaganda, Kazakhstan; e-mail: kaforp@mail.ru